

ДЕРЕВЕНСКАЯ

ЧАСТУШКА

XX века

ДЕРЕВЕНСКАЯ
ЧАСТУШКА
XX века

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2006

в каталог
коп

ISBN 5-288-03880-2

ББК 82.3(2Рос=Рус)

Д36

*Составитель и автор
вступительной статьи
С. Б. Адоньева*

Деревенская частушка XX века /
Д36 Сост. С. Б. Адоньева. — СПб.: Изд-во С.-Пе-
терб. ун-та, 2006. — 534 с.

ISBN 5-288-03999-2

Книга представляет читателю уникальную в своей целостности картину бытования частушки в русской деревне XX в.

Основную часть книги составили частушки, записанные от жителей Белозерского края и Северной Пинеги. Причем особый интерес представляют не только сами тексты частушек, но и комментарии исполнителей, позволяющие познакомиться с обстоятельствами, в которых обычно исполнялись частушки и даже историей создания некоторых текстов.

Материалы полевых исследований сопровождаются обширной вступительной статьей, в которой подробно рассмотрены темы деревенской частушки, особенности ее исполнения, ее место в жизни русской деревни.

Для фольклористов и всех интересующихся русской культурой.

ББК 82.3(2Рос=Рус)

© С. Б. Адоньева,
вступит. статья,
составление, 2006

© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2006

ISBN 5-288-03999-2

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В настоящий сборник вошли частушки, записанные в фольклорных экспедициях Санкт-Петербургского государственного университета на Русском Севере: в бассейнах Пинеги (1984–1986), Северной Двины (1971 и 1990), в Белозерском крае (1988, 1993–2003). В настоящее время эти записи хранятся в фольклорном архиве Санкт-Петербургского государственного университета¹.

Для организации текстов был избран территориальный принцип: сборник состоит из трех разделов, соответствующих названным территориям. В каждом разделе указаны сельсоветы и деревни, в которых были сделаны записи. Перед текстом указаны личные данные исполнителя — имя, отчество и фамилия, год и место рождения, за исключением тех записей, в которых какая-то часть личной информации была пропущена. В сносках к личным данным исполнителя приведены архивный шифр текста, дата записи и фамилии собирателей.

Во время фольклорных экспедиций от многих исполнителей частушек мы записывали также и другие фольклорные формы. Чтобы дать представление о речевой и жанровой компетенции наших информантов, привожу здесь их тексты, записан-

¹ Фольклорный архив Санкт-Петербургского государственного университета. Поскольку все записи — из этого архива, в сносках к текстам указаны только архивные шифры без ссылки на архив. В тексте статьи ссылки на архив даны в скобках после текста — ФА и шифр.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Во время фольклорных экспедиций от многих исполнителей частушек мы записывали также и другие фольклорные формы. Чтобы дать представление о речевой и жанровой компетенции наших информантов, привожу здесь их тексты, записанные тогда же, когда и частушки. Для публикации были выбраны те из них, которые наиболее ярко представляют речевые и фольклорные навыки исполнителей и вместе с тем дают возможность представить повседневный контекст частушечного жанра.

БЕЛОЗЕРСКИЙ РАЙОН ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Артюшинский сельсовет

д. Анашкино

Шаронова Марья Ивановна

А против Рождества, дак ходили с фонариком. Там горел огонек, и пели стишки, против иконки стояли. Божественные стишки. В двенадцать часов ночи ходили: ребята, человека три с фонариком. В фонарике лампочка светится. Ходили кудесам. С Николы начинается. Оденутся и идут по домам. Чучела были: кто что оденет побольше на себя. Коляду пели — на второй день Рождества, потом заходят в дом, и им дают: кто чего даст, кто хлебом, кто чем. «Коляда, коляда, зародилась коляда да на второй день Рождества, мы ходили и искали, да нашли коляду у какого-то двора». Праздновали: вот Рождество, наверное, два дня. (Бел18-39)

Попова Елена Михайловна (учительница русского языка и литературы) записала старые песни от своих односельчан.

Подблюдные песни (исполнялись в святочные вечера на посиделках и гаданье).

Пеки мамка сочни, пеки пироги.

К тебе приедут гости,

Ко мне женихи.

Кому найдется,

Да тому сбудется,

Да не минуется.

(Замуж выходить).

Упала с полка, да на ящичек.

Заехала в ухаб, да не выехать никак.

(Или сама умрешь, или из близких кто).

На печке сажу, да заплатки лачу,

Еще посижу, запоплачу.

(Бедна жизнюшка).

Идет кузнец из кузницы,

Несет кузнец золотой венец.

(Золотой венец — богатый жених).

Ходит старушка посереде,

На ней сарафан весь истрескался,

Изверескался.

(Двойко: старушка — смерть, а сарафан весь истрескался — бедное замужество).

Идет смерть по улице,

Несет блин на блюдице.

Зайныка, ковыляленька,

Ковыляй, ковыляй

По чужой стороне.

(Зайныка-ковыляленька — это значит, замужество тебе на чужую сторону).

Курочка-погребушечка
Греблась на завалинке,
Выгребла две жемчужинки,
Сделала золотой перстень.

Подблюдны называются, а у нас-от в Панинской в
решето складывали, закрывали платочком.

На корыте сажу,
Корысти жду,
Еще посижу,
Еще подожду.

(Теперь наоборот — долго замуж не выйдешь).
(Бел18-37)

д. Карл Либкнехт

Тарасова Ирина Андреевна

А на Пасху, вот я помню, в овинах делали качели. Все с этими, с яичками, идем туда, на качелях этих качаемся, и полный день поем, все песни поем, девушки и парни. Кто смелый, тот становится на края. Там доска широкая такая, вот так вот безрезки там, а тут сидят все. А сидеть ведь неудобно, когда ты стоишь, держишься, а тут держаться не за что, много ведь народу, иногда доски не выдерживают... (Бел18-130)

д. Устье

Андреев Алексей Андреевич

Тосты.

Жизнь заставляет — не заставляет, она даже просит; требует, чтобы люди жили. И дай бог, ребята, чтоб и пилося, и елось, и хотелось, и могло.

Вот приехал ко мне брат в сорок пятом году с войны, Николай Андреевич. Ложка была, на ложке выбито: «Люблю повеселиться, особенно пожрать».

Чтоб пилося и елось, и чтоб Россия стояла.
(Бел11-36)

Чаева Авдотья Кирилловна

Кудесам ходили. Тряповшим и в босе ходили. Кто как зубат: ежели в босе, так платок накинут на голову, а потом так и попляшут русского. Как рваным насдобятся, те закроются да пляшут. Так рваное наденут: дак смешно. Как один раз — я уж замужем много была — Коля Царев есть, насдобились кудесам-то, налепили тряпок... ну, там, тряпок — будто это добро. Вереочки-то сюды продернули, рукам-то машут, а он прыгает, а девки... Их поглядеть-то надо: я на девок все глядела. Они парень друг на дружку визжат, а сами туда... визжат, хахаются. Раньше чудно было. То и медведем насдобятся: ползают, девок тащат, то подкалывать приходили: раньше ведь штанов не носили. Ребята захватывают вот так вот платью у девок. Раньше пола-то делали. Веревку, ногу в петлю, тут молоток, тут стул, по жопе, ну, так тихонько стукнут, да по каблуку, да по столу. А вот я ни один раз не попадалась — все равно убегу. Всех ведь не тянут, а несколько. Двери бежать-то не дают: ребята стоят, надо подковать — по каблукам стукнут молотком. А как покойника — я не видала, молоденька была. Лежит, голое место это. А мужчина говорит один, Николай звали, чудной тоже, карандаш, говорит, помочит, по этому, по члену помажет, почиркает, опять, говорит, языком. Дак ребята-то умирали со смеху. Коляду пели тоже. Девки все соберутся. Цыганкам днем приходили: насдобятся маленько сажей, замажутся... Ходили, пели Коляду.

Коляда, Коляда,
Народилась Коляда
Накануне Рождества.
Выходили, искали.
Нашли Коляда
У Петрова двора
Железный тын.
Во Петровом дворе
Три курицы да петух безголовый.

Под окошком ходили, дак им дают кусочки.

Кто даст пирога —
Тому двор живота,
Кто не даст пирога —
Тому курица одна безголовая.

Дак другие ведь не полюбят, что безголовая, дак:
«Ой, дьяволы там!» С Колядой ходили против
Рождества, вечером. Это утром-то уж ходят по
квартирам, цыганкам. Наденут долгое, да малень-
ко сажай покрестятся». (Бел18-55)

Георгиевский сельсовет

д. Акимино

Лукина Евдокия Григорьевна

В Святки в покойника играли и рядились им.
Рядились-то кататышкой. Кататышка и есть по-
койник. Девки идут целовать его. Да не идут, виз-
жат. Маленьких на беседы не пускали. Заберутся
они на полати и с полатей. Охота поглядеть-то.
Выгоняли их. Гадали. Бегали девки постарше со
сковородником. Говорят:

Черт кути,
Другой кути,
Третий клин колоти.

Вот. Обчертятся этим сковородником и слушают,
откуда или колокольчики забрякают, или гармошка
заиграет. Колокольчики, так девку будут сватать.
А заиграют в гармошку, так уж тоже сосватают.
(Бел22-16)

д. Ванютино

Ганичева Валентина Платоновна

Когда угощают чаем или конфетами, надо
брать по две чашки и две конфетки, чтобы не быть
одной и не хромать. Однажды кто-то пришел в Го-
сти к Фене. Она самовар поставила, а баба эта все
пьет и пьет, пьет и пьет, чай-то пьет. «Не хочу, —

говорит, — больше никак, не хочу, Федосия, никак
больше-то». Она говорит: «Нет, пей. До тех пор пей,
пока жопу не покажешь». А сидело народу мно-
го. Уж она бедная до чего допила, что ей уж и в
живот-то не влезает, а в самоваре еще есть. А одна
выпила по-быстренькому, а чашку-то и опрокину-
ла. Она тут-то и смекнула. (Бел20-58)

На чужих-то людях не дай Господь жить. На
чужих людях не дай Бог жить. Худо ли, хорошо —
где окуковался, тут и живи. Говорят, рыба ищет,
где глубже, а человек ищет, где лучше. А где хо-
рошо? Где нас нет. А куда мы не завалимся, дак
езде пошевелимся. Жили бы на одном месте, дак
все бы, может, живы были. А люди живут в добре,
да песни поют, куры не клюют. (Бел11-11)

Две головы вынесла (похоронила мужа и
сына)...

Человеческой выти не бойся, а медвежьей бой-
ся. Выти — кушаешь, дак. Другие люди боятся на-
кормить. Вы пришли, люди чай пьют. Она не ска-
жет: «Девки, идите чай пить». Это она боится че-
ловеческой выти. А я дак не боюсь. Бойся, говорят,
медвежьей выти, а человеческой — никогда. Боль-
ше живота никто не обопьет. А медведя не накор-
мить.

Благовещение бывает весной. Говорят: «две
недели не доедет, две недели переедет». (То есть
до Благовещения дорога размыта и после еще две
недели, на конях не проехать). (Бел11-13)

(Муж В. П. забрал в свой дом жить свекровь и
при этом сказал):

«Съел мясо, уберу и кости — никому старуху не
отдам, сам похороню». (Бел11-14)

с. Георгиевское

Теричева Прасковья Епифановна

До Ильина дни муха да комар пасет, после
Ильина дни уже пастуху надо пасти. Петр, Павел

полдня убавил, а Илья пророк и совсем уволок. (Уже с Ильина дни не ложились днем спать, отдыхать вернее.) (Бел11-17)

д. Ивановское

Турикова Александра Платоновна

У моей соседки десять братовой было и три девки: тринадцать человек. Когда братья женились, своих жен они приводили в дом. Поживут они вместе, потом их отделивают: батенька ставить кол где-нибудь (где есть свободное место), мол, прививайтесь к колышку. Вот начинают строиться. (Бел20-48)

Есть такие старушки, которые знают. Вот я однажды вышла помыться к реке. Помылась и глаза заболели, до чего болят, гноятся, дак утром встану, разлепить не могу. Пошла в больницу. Капли дали. Капли не помогают. Глаза ломит и гноятся. А вот в Георгиевском-то тут старушка одна знала. Я сошла к ней вечером. «Че, — говорю, — у меня глаза ломит и утром разлепить не могу. Капли больничные не помогают». Тетка Фекла говорит: «Где у тебя село?»

— Да на реке, на воде.

— У тебя перелом, пойдем в огород, я тебе кусаю его.

Пришли на огород. Она с меня платок сняла и накинула на это место, на глаза, и кусает, веки кусает через платок. Не помню уже. Вроде, она меня спрашивает:

— Че, — говорит, — кусаю?

А я ей: «Перелом кусаешь».

А она меня еще что-то спрашивает, а я ей отвечаю: «Кусай, чтобы век не было». Так я к ней на три вечерних зари сходила, как рукой сняло. (Бел20-76)

д. Панево

Феокистова Катерина Степановна

Грех, грех, а мужик все лезет наверх! (Сказано после разговора о «неправильной» колдунье-обманщице, жестоко поплатившийся за свой грех.) (Бел11-25)

Теричева Александра Сергеевна

Один мужчина тут на краю жил. Ходил на Карельские озера. (Рассказывал.) Сижу, рыбу ужу. Вдруг выходит дядька. А он: «Откуда идешь, туда и иди, откуда идешь, туда и иди». И молитву прочитал. Он ушел. Это вольный был. Такой высокий, здоровый. (Бел19-89) Три Егория бывает: три Миколы и три Егория: Егорий веший — шестого, сейчас, Егорий зимний — девятого, зимой, Егорий осенний — после Кузьмов. Никола бывает 22-го, и 19-го, и 5-го. Никола Калинин». (Бел18-215)

(А бывало так, что свадьбу портили, например?)

— Бывало. У нас был дедушка Васька-Таракан, вот он портил. Вася-Таракан, прозвище такое было, испортил невесту. Он ей в свадьбе что-то сделал. Колдун был.

(А зачем он испортил-то, сам хотел на ней жениться?)

— Старик. Значит, кто-то нанял его это дело делать. Наверное, куш хороший заплатили. Как он делал это — забыла я, она мне рассказывала.

(Они потом с мужем ссориться стали?)

— Да, а как же, не стали навидеть друг друга. (Бел20а-48)

Григорьева Валентина Саватеевна

Я похоронила мужа четыре года с половиной тому назад, умер он у меня 19 октября. Я приехала сюда в мае, тонюсенькая, а была всю жизнь еще тоньше, чем сейчас. Бывало Парасковья Кирилловна говорит: «Ты что, с ума сошла, так плакать, а,

посмотри ты на рожу-то свою, лицо как губка, а, морщинистое, как девяностолетняя бабка, ты что обалдела?!» Ну вот, я тоже, он не ходил, нет, он не ходил. Я просто плакала, очень плакала, жалко мне его было, что ни одного лета здесь не прожил на пенсии, а любил-то родину мою, ой, Боже мой! А потом меня одна женщина sprysнула, sprysнула водой в дверях. А я не ожидала. Она раз вот так вот из ковшика на меня. А я иду в дом-то, дверь открыла, она: хоп! Она знала, что я приду. А я сразу: ой! Я как бы напугалась, ой! А лица не вытираю. А она говорит: очень хорошо, не вытирайся, чтобы на мне все высохло. Ну вот, и после этого и все, тьфу, тьфу, стала кушать, стала спать, а то не спала, не ела, вот, чай только гоняла, с сахаром кусочком, есть ничего не хотела. Бабуся-то у меня одна, ходила ко мне; Ну вот, нарежу колбаски, масла, поставлю сырку, чаю заварю. А сама сижу да гоняю. Анна Александровна, кушай, а она: Валенька, да ты сама-то поешь матушка! Не хочу же я не хочу! Я только попить хочу. Не хочу я кушать. Вот так и таяла как свечечка. Вот наверно помогло ведь. (Бел20а-46)

Громова Галина Павловна

Перед кутным окном стоит баба раком. Прибежал мохнатенько, сунул маленько, повысунул, макнул и опять запихнул. (Отгадка: печка и помело). (Бел11-10)

У нас в деревне было такое: мальчик, немой совсем, и ушел в лес. Пошла мать к знахарке. Она сказала: «Придешь домой, у дома будет курица с цыплятами барахтаться. Ты ее не пугай и ничего не говори ей. И кто попадет на встречу — ни с кем не разговаривай, обходи так, стороной». Вот она все шла, шла и знала: «Вот только домой зайдешь и сын твой зайдет домой». А она приходит домой — курица то тут, а цыплята вокруг ее, у самого, вот ей переходить. Она тут отпихнула курицу-то. А

не надо было! Не обращать внимания надо было. И все: сын не пришел. (Бел20а-104)

Иванова Анна Кирилловна

Люди стоят, так ты садись, а люди сидят, так ты ложись. (Бел11-22)

Глушковский сельсовет

д. Росляково

Позднякова Зоя Ивановна

Ой все бы я девушкой с Пахомушком жила,
Ой день с утра до вечера улочку мела,
Ой мела, мела улочку, распахивала,
Кофеюшку грешного с месяц не пила,
Ой сварила сердечного тот весь пролила
Ой с этого со горюшка пойду во зелен сад
Ой выслушаю девушка, чего пташки поют
Ой поют, поют пташечки, разоркивают — (2 раза)
Ой с миленьким дружечком разлушку сулят
Ой разлука-разлукушка чужая сторона
Ой чужая сторонюшка без ветерку сушит
Ой лихая свекровушка без винушки бранит
Ой лихую свекровушку да в печке задушу,
Ой свекрушка-то батюшка на печку посажу. (Бел4-2)

Гулинский сельсовет

д. Бакино

Хабцова Валентина Петровна

«А на Святках гадали?» Да, Вот подросткам были, дак вот конюшня. Сойдешь. Если лошадь соржет — хорошо год проживешь. Как подойдешь, ничего — дак худо. Вот и побежим все. Стоим, стоим. Иной раз кони наедятся, дак спят. Валенки кидали. Кинешь — кверху носок, дак хорошо год проживешь, книзу — дак Кудесам ходили. Много нарядится. По беседам ходили. (А кто?) Дак все. Иной раз и не узнаешь, не подумаешь. (Во что одевались?) Чего-нибудь такого смешного одева-

ли, рваное. Штаны рваные. Шубу выворачивали. Старались, если женщина, дак мужичком нарядится. Мужчина — дак женщиной. Наденет юбку — дак смешно. (А на кресты гадать ходили?) А чего-то нет. А мама рассказывала, в этот год я вышла замуж. Деревня — дак аккурат против нашего дому кресты. Она говорит: «Я вышла против Нового году». Я-то в Бичевинке уж была. «Я, — говорит, — вышла и задумала, что если хорошо год проживу — кони едут да с колокольчиком, да набрякивают. Как меня турнули — я так и отлетела». Дак я в этот год и вышла.

А еще подблюдные песни-то пели. Кому какая песня выйдет. Блюдо и кольцо. Положат на блюдо кусок хлеба, печину и кольцо. Если кольцо останется — замуж выйдешь, если печина (уголь) — к печали, а хлеб — дак хорошо год проживешь. (Бел18-107)

Ершова Александра Анисимовна

Один у нас в деревне был, говорил: «Как не криви, время экономишь, дак все равно когда-нибудь день придется отложить». Такая присказка у него. (Сколько не криви, а умирать придется). (Бел11-32)

д. Бувозеро

Капустина Александра Васильевна

С Рождества и до Крещения — Святки. Беседы были. Придут, пляшут там. Девкам блины пекут. Придут там два кудеса: один с лопаткой, другой так. Девочек посадят. Да лопаткой хлопнут, да... Девки-то бегают. Их из избы не выпускают. Всяким придут. (А гадать на Святках ходили?) Как не ходили! На блюде. Номерки тут. Блюдо трясли и песни припевали. Вот кому кака песня кому достанется. Какой номерок возьмешь.

Сидит воробей на изгороди,

Глядит воробей на чужую сторону.

Вот кому эта достанется — тая выйдет замуж на чужую сторону.

Сидит урюпа

На мосту со ступой.

Та замуж не выйдет. Ой, смеху-то. Гадали, ходили. За соломой в овин ходили. Потолок-то неотесанный. Дак соломы навтыкается туда — большая семья. (Это если много соломы в потолок воткнется — значит, большая семья?) Да. Катальки кидали. В какую сторону каталек упадет — в тую и замуж выйдешь. Слушать ходили. А ребята-то всяко... Колокольчиком позвонят со всех сторон. А я вот запирала ведро и заказала: «Суженый-ряженный, приходи коня поить и меня глядеть». Суженый и пришел. Пробудилася. Чужой парень за ведром пришел. А и пришел кто-то: «Шураха, иди! К тебе сваты приехали». Приехал Ванюха. Пришли эти молодцы ко мне. Меня уговорили, сели в сани, поехали. Пошла самоходкой. (Бел22-3)

Рассказ о магическом лечении: Раньше бабушки были такие, колдуны, слышали? Вот он все знали. Помогали хорошо. Теперь примерли все. Вот у меня случай был: отпускали мы скотинку, отпустили теленочка, а он прыгнул и убежал. Убежал в поле, к реке подбежал, в реку пал, переплыл. В остров убежал. Мы искали не один день. Поискали-поискали — нет. Пойдем к бабушке Матрене, была на Бестужеве. Та знала от скотинки. «Убежал, — говорит, — матушка, — его Хозяин забрал. Не ходите и не ищите. Он сам придет». Походили — нету. На том и успокоились. Бабушка сказала — прибежит, значит прибежит. Вот с июня месяца и до Спасова дня теленочка не было. Подошел Спасов день. Вдруг теленочек и приходит. «Иван, — говорит, — приезжай за теленком!» На Березник вышел, ко скотине из лесу. Его пригнали в деревню. Съехали. Он в хлеве стоит хмурый. Веребочка-то у него была, впилась в шею. Стоит: «Уу!» Взяли его привезли домой. До чего хороший был теленок! На

цепь привязали. Дак убежал опять. Хорошо на цепи был, не сорвал, а свах-то вытащил. Тут болотечко у нас рядом. Вот он бегал там, цепь вокруг куста завернулась, дальше бежать ему некуда. Мы идем — он у-у! Стоит урит на нас. Его больше и отпускать не смели — все равно убегал. И пришлось нам его заколоть. Бабушки-то знают. (Бел20а-39)

Накануне Нового году, дак Коляду пели:

Коляда, Коляда, накануне Рождества.
Пошла Коляда по Святым вечерам,
подошла Коляда к (имя) под окно.
У (имя) двор на семи верстах, на семи столбах.
Кто даст пирога — полный двор живота,
полтора ста быков, девять курочек, девять кошечек.
Хозяин-то в дому — как оладушка в меду.
(Какое-то) лето, уроди много пшена!

Хозяин выходит, деньгам дает, гостинца дает.
(Бел18-108)

д. Гулино

Ефимов Алексей Иванович

На Святки не гуляли, а кудесам ходили, обязательно. Всякие ходили (и женатые, и неженатые). Рядились, в кого захочешь, всяко одевались.

(Лицо закрывали?) Обязательно. Играли, плясали да... Это баловались, дак не во все время, а в Страшные вечера — Новый год — страшной по-старому. Нечистые Святки — когда заваливали трубу... На кресты слушать ходили... (Бел18-109).

д. Данилово

Спирина Мария Андреевна

Комментарий М. А. по поводу пропеты ею частушки: «Чем за пьяницей жить! Выйти, да жить, да расходится, так лучше одной. В пословице сказано: Одна голова не бедна, и бедна дак одна. Где

завалился, тут и шевелился. Одна дак. А если вышла замуж, ведь и ребенок. Разойтись тоже ведь не хорошо». (Бел11-31)

Зарождалась коляда
Накануне Рождества.
Не шли — прошли робята
Колядовщички-малядовщички,
Не спрашивали робята
Государева двора.
Государов двор на семи столбах
На девяти верстах.
Сколько в поле-то глушек,
У хозяина телушек,
Сколько в поле-то пеньков,
У хозяйюшки быков.
Ты хозяйюшка, наша матушка,
Тебе полно нас знобить,
Тебе пора нас подарить,
Чайку-сахарку на напоечку.

Одна выругала, ничего не дала — забрались в амбар, где были сложены дрова, спихивали поленья на дорогу. Пели что-то, плохого желали: чтобы не было животов-то, да на дворе припевали-приговаривали. (Бел18-12)

Рубцова Марина Михайловна

Одного парня в армию требовали. А раньше двадцать годов служить надо было. Так говорят: пойдем слушать, если отправят в армию, так почудится что-нибудь... Вот сошли мы двое (рассказывала «тетка Татьяна»), а третий сковородник с какой-то девкой. На кресты. Накрестили, говорит, мы и загадали: если возьмут в армию, так плачда вой, а как не возьмут, так песни поют. Три раза со сковородником... И вдруг завыло-завыло-завыло, ближе-ближе. А мы бежать... Думали, и домой не прибежим. Вот как раньше чудилось. Раньше все чудилось. (Бел22-38)

У меня корова была. На обед каждый день выходила. Почто, не знаю. Пошла к Аксинье Мяки-

ной. Говорю: «Вот, Акусья. У меня корова на обед бегает, не знаю, что теперь и делать». «Сходи, — говорит, вон кусты, так заломинку принеси. Чтобы не обломила совсем, а заломинку, прутьшок». Я принесла. Она там чего-то наговорила. «Вот, сойдешь домой, прогони, тут и воткни этот прутьшок». Я погнала, воткнула, и хоть бы раз больше пришла. Ее кто-то гонял, она не самовольно бегала. Придет, я хвошу-хвошу ее кругом дому. Думаю, боле не придет. Все равно, придет. Ее кто-то гонял. Черт какой-то. Все на свете есть. Есть черт, и все есть. (Бел20а-103)

д. Максимово

Остапьева Надежда Константиновна

Спасов день отмечали... Деревня-то вся выметена. Да завтра гулянка у нас, давайте все подготовим к гулянке-то. Да придут. От родника до, вон там... вот дом был. Витюхин. Хоть по головам иди, вот, сколько люду сокопилось. Заиграют гармошки, ведьне одна. Девки-то с пляской, ребята-то. А задорнее-то все перед вечером, темнеть-то станет. Не знаешь, как девок созвать ужинать. Не собрать и не найти никого. Которая близко — так домой уйдет, которая далеко, дак ночуает. На второй-то у нас гуляли. А на третий день — да на Буозеро ходят. У них гулянка на третий день. Первый день в Костине. Отколь, отколь, у-у. Исти-то просят. По три ночи болтаются, есть охота. А стороннего-то народу, бабки-то, мужиков. (Бел18-252)

Арсюткина Екатерина

⟨На Святках гадали?⟩ А в подовин ходили. Подовин-то, знаете, что такое? У овина стоял такой же деревянный, этот, подовин. Дак зимой к проруби ходили, да вот на кресты. Да вот, где две дороги перекрещиваются. Ходили. Да вот к проруби ходили, говорят. Я-то нигде не бывала. ⟨А что делают у

проруби?⟩ Зачерчиваются. Надо очерчиться и сказать что-то. Дак из проруби и выходит нечистый дух. А если не очерчиться, да и черти, говорят, заберут. Гадали. Вот Святки, помню, мы с одной девчонкой ходили. Вот поленница дров. Поленница, дрова. Кто больше поленьев наберет из поленницы, такая семья и будет. Я не помню, с какой девчонкой и ходила. Дак вот такую ношу набирала дров. Да и вышли большие... (Бел22-4)

д. Попово

Оношко Ксения Осиповна

⟨А на Святках гадали?⟩ Дак девчата по-разному гадали. Бумагу жгли. А зеркалом я не знаю, я небольшая была, девчата большие были, дак я туда к ним не бегала, дак они на зеркале гадали, в бане гадали. Бумагу, дак на сковороду комочки наделают и жгут. Темно, надо, чтобы напротив стены, где-нибудь против чистого места. И смотрят на тень. Что тень там, кому дом, кому лес, кому поле, что там, кому огонь горит, дом что там. Старики дак выносили ложки, тогда в Крещение, да в Святки, нальют водички и ночью выносят на улицу. Как ложка замерзнет. Бугорком, кажется, вроде как это, умрет, а если ложка нормально замерзнет, дак еще поживет старик. Вот это дак слышала: «Вот ложки морозить ушли». ⟨А к проруби ходили?⟩ Слушать-то? Тогда бегали девчата, к проруби ходили, на кресты, брали сковородник, очерчивались, а вот слова, дак я не знаю, слушали, вот послышится колокольчик — за ним приедут, послышатся причеты — дак и что-то хуже, что-то случится нехорошее. Это девчонки: «Пойдемте слушать». А ребята возьмут да подслушают, да чего-нибудь им там и поделают.

Под подушку у нас ложат: «Суженый-ряженный, приходи голову чесать и меня смотреть». Как уж, дайте вспомнить. Чего же ложили? Вот пояс ложат от платья-то, пояс, кушак, дак это тоже ложат

под подушку. «Пояс, пояс, покажи мне весь поезд». Значит это, поезд покажет. Куда тебя повезут. Куда ты поедешь или не поедешь. Дак, наверно, зеркало ложили, и гребень ложили, гребень ложили, правильно, вот. (Бел22-33)

д. Савино

Голубева Маривьяна Дмитриевна

В августе у нас праздник будет самый хороший. Спасов день. Гулянка была раньше дак. Улица не подымала людей. Со всех приходов приходили на гулянку. С гармоньем, с бубной, с музыкой. Вы еще не знаете, какая бубна, колокольчик дак. Дак надо уметь еще и подыграть под гармонье-то. Со всех деревн ходили гулять. От другой придет поди за 30 километров на первый день на Костино, второй на Максимове, третий в Буозере. На Бакине только красная гулянка была. (А что такое красная гулянка?) А это всем объявят, и весь приход знал, что на Бакине сегодня праздник. Все и собирались. (Бел18-274)

Иванова Надежда Петровна

«А домовый в избе живет?» Есть. Если куда пошли, поехали куды, да в квартире-там живете один, говорите, что: «Я пошла, хозяин или хозяйюшка, хотите, с нами идите, а ежели здесь, то наши вещи похраните». (Это, если надолго уходишь?) Ну. (А если не сказать, что будет?) Ничего. А только я уезжала в Ленинград, и сказала и все было цело. (А они показываются когда-нибудь?) Показывалось, только не мне. У меня был сын и он ходил в туалет, девки, а корова-то у меня была во хлеве, как вот и сейчас во хлеве. А я лежала на печке. Приходит и говорит: «Мама, что ты ходила коро- ве давать? Мимо меня шла, дак и не видел когды. Только увидел, когды с сеном шла». Вот видишь, как. А я лежала на печке, никуды не ходила. Вот, говорят: «Хозяйюшка не накормит, так самой не на-

кормить». Поняли? Аккурат, в чем я, в том там ходила. (Бел20-37)

д. Федоровское

Анурова Антонина Васильевна

На девишнике невеста не причитала, только плакала. Наготово причитали. Только плачет причитальница в углу... И заводит у нас тетка Катя все:

Теперя слава тебе, Господи!
Да напилась, девка, наелася,
В теплом месте да насиделася,
Со своим да с милым подруженькам.

Вот она и начинает, невеста плакала и девки плакали. Причитальница заводилой была, а за ней девки подпевали, как вот песню поют. (Бел1-35)

Виземский сельсовет

д. Замошье

Фомина Клавдия Федоровна, 1938 г. р. местная¹.

В молитве над каждым словом надо задумываться и понимать, че к чему.

Мира заступница Матерь вселенная
Я пред Тобою с мольбой
Бедную грешницу мраком одетую
Ты благодатью покрой
Если постигнут меня испытания
В трудный час жизни, в минуту страдания
Я Тя молю: помоги
В Царство Небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи
В горе душа изнывает безвинная
Жисть ли измучит борьбой

¹Бел8-53, 95-07-16, Иванов С., Лосев Н.

Все пред Тобою, о Матерь Вселенная
Я преклоняюсь с мольбой. (Бел25-90)

Это уже в старину было. Был у нас один старичок тут, дедушка Меля, Емельян Диевич, так он давно уже умер. Вот тут старичок жил, был двухэтажный дом, против моего дома как раз. Он предсказывал все, наперед предсказывал, что по небу будут летать, да всех проволокой свяжут, ну, в смысле, радио свет проведут, все наперед сказывал. А на Заполье, там есть ключ. Вот, в январе месяце он пойдет к этому ключу, он раздевается догола, в чем мать родила, вымоется. От него пар столбом. Домой придет, не мал был дом-то, он против каждого угла, постоит, покрестится, помолится, потом домой приходит. Домой приходит, и он спал на каменье, он ни имел никакой ни одежды, спал на каменье. А все вперед сказывал, даже свою смерть сказал. А он был мал еще дедушка-то Меля, когда этот дедушка-то был. Дедушка Меля, маленький-то к нему и приходил. Вот пришел и сказал: матка послала рогушки, на-ка снеси-ко рогушки дедушке. От он сошел. А он рогушек поел и говорит: «Ну, Мелька, теперь иди домой, я помирать буду, мне время пришло». Сыну своему сказал смерть, когда умрет и как умрет. И другому сказал. Его тот обокрал, и он ему и говорит: «Не умирывать тебе пес, хорошей смертью, растерзают тебя, растаскают тебя». Где-то заблудился в лесу, зверье растаскало его. А второй еще был, так тот повесился. Дедушка Меля — то и предсказывал, старичок Андрюша был тут. Дедушко Андрюша жил. Он раньше-то жил. В лесу там была избушка у его. Вот это место называется теперь Избушки. И вот его избушку-то и перевезли его сыновья на школу. Вот он и сказал им «не умирывать вам, псы, хорошей смертью». Меля-то давно еще жил, помер. Помер, как я маленькая была-то, годов, наверно, десять, девять мне было. После войны он сторожем был, мы приходили, и он сказывал нам про дедушку-то Андрюшу. Так вот дедушка Андрюша все и предсказывал, и все впе-

ред. Будет, говорит, винный век. Человек вина не напьется. Он никогда доволен не будет. Будет пить и не напьется. Это и идет. То, говорит, будут юбки выше колен носить, то до пятки наденут. Похабщина, говорит, будет, не разберешь. Только, говорит, в байне и разберешь, где невеста, а где жених. А это ведь и идет теперь, этот век и идет. Предсказывал, что по небу будут летать, до Луны долетят, корабли будут летать. Ему все известно было. Ему не верили, а он все знал. (Бел20а-65)

Лойдинский сельсовет

д. Искрино

Кириллова Вера Петровна

С 19 декабря — Святки. Вот и загадывали. Ходят, слушают. Возьмут это... сковородник и говорят: «Черти, бесы, соберитесь вместе», и вот там «судьбу укажи», все. И вот там одной девке заскрипел полоз. Зима, дровни-то, скрипит по снегу. И она этот год умерла, угадала-то». (Бел18-86)

д. Пяшница

Михеева Клавдия Ивановна

Мама рассказывала: пришел как-то в дом дедушка. «У вас, — говорит, — в деревне роженица есть?» — «Есть». А раньше рожали в байне, в байне живет, пока не поправится. «Так сходи, снеси чего-нибудь». Раньше все носить что-нибудь должны были. «Да ведь нет ничего». «А ты посмотри. Не бойся, я здесь посижу, ничего у тебя не возьму. Сходи в амбар, попаши в сусеках». Пошла, наскребла ведро муки, напекла оладушков. «Иди сходи в байну, ничего не бойся, а я здесь посижу». Пошла. А в двух байнах роженицы были. Заходит в одну байну. Видит, роженица лежит, один ребенок в корыте, на другом веревка лежит, третий — на пистолете. Зашла во вторую байну. Просто настоящий ребенок. Пришла домой. «Ну как, видела? Не ис-

пугалась?» «Видела, ты говорил не бояться, так и не боялась». «Вот это каждому своя смерть на роду. Тот, что настоящий — своей смертью умрет. Тот, что в корыте, — от воды, утонет, другой утонет, а третьего убьет». Вот это баенный и был. (Бел19-111)

Когда покойник лежит в доме:

Ой, дак может в чем-то то вы
Ой, перед ним и провинились.
Ой, дак может в слове да вы
Ой, перед ним и приошиблись.
Ой, дак что было, он-то на вас
Не сердилси, не гневалси...

В байну кличут у нас — к девятому дню кличут, двадцать дней пройдет — кличут, к сороковому дню. Накануне вечером топят байну и в байну кличут. Причитают у байны, вот так вот наклонятся и причитают:

Ой, как, как мне, сироте,
Ой да сиротиночке,
Ой, да как мне жо ишо,
Сироте прирассмилитси,
Ой, дак сироте жо мне
Ой, ишо принакинутьси.
Ой, дак выйду, выйду жо я,
Ой, да сиротиночка,
Ой, дак на широкую-то,
Ой, да я на улочку,
Ой, дак и на проезной путь,
Ой, на путь и на дороженьку.
Ой, дак и по закату-то я,
Ой, да солнышка краснова,
Ой дак и как и по выкату,
Ой, да месяца яснава,
Ой, дак и я спушу-распушу,
Ой, да свой жистен голос,
Ой, дак и как и по ветру-то,
Ой, по ветру буйному,
Ой, дак и как и до крутой-то горы,
Ой, горы высокия,

Ой, дак и до могилушки,
Ой, могилы глубокия.
Ой, дак и как и ко тебе жо да со-
Ой, да солнышко красное,
Ой, дак и Михаил жо уж ты,
Ой, да сын Иванович,
Ой, дак ото сна жо да ты,
Ой, да ты пробудиси,
Ой, от мертва жо да ты,
Ой, да ты очниси-ко.
Ой, дак и ты просниси-ко, проснись,
Ой, просниси да пожалуйста.
Ой, дак и ты возьми жо, возьми,
Ой, да с (рук — ?) и буйну голову,
Ой, дак и ты иди-ко, иди,
Ой, да в байну-парушу,
Ой, дак и как и твоя жо да ми-
Ой, милая ладушка,
Ой, дак истопила она,
Ой, про тебя байну-парушу.
Ой, дак и про тебя жо она,
Ой, да байну сготовила,
Ой, дак и принагрела она,
Ой, да ключову воду.
Ой, дак и прираспарила,
Ой, шелковы да веники,
Ой, дак и приумой-ко да ты
Ой, свое тело белое.
Ой, дак и прошло времечко-то,
Ой, да время немалое.
Ой, дак и тело белое
У тебя запачкалось.
Ой, дак и приумой-ко да ты,
Ой, да тело белое,
Ой, переодень-ко да ты,
Ой, да платье цветное.
Ой, дак и как и из байны-то ты,
Ой, из байны-паруши,
Ой, дак и не ходи жо да ты,
Ой, да по дороженьке,
Ой, дак и ты иди ты-ко иди,
Ой, да узкой тропиночкой,
Ой, дак и ты зайди-ко, зайди,
Ой, во прежню гнездышко.

Ой, дак и посиди-ко да ты,
Ой, да рядом-порядом,
Ой, дак и со своей жо уж ты,
Ой, да милой ладушой,
Ой, дак со своим жо уж ты,
Ой, да с милым детушкам,
Ой, дак вместе думушки вы,
Ой, да думы подумайте,
Ой, дак вместе горюшко,
Ой, да вы поразмыкайте...

Я тут неправильно сказала-то, надо:

Как пойду я, сиротиночка,
Ко крутой горе высокой,
Ко могилушке глубокой,
У меня у сиротиночки,
Не терпи да ретиво серцо,
Не сидят да слезы в глазоньках,
Вы катитесь да горючи слезы,
Вы падите, горючи слезы,
На сыру землю да матушку,
Вы пройдите, горючи слезы,
Скрозь сырой земли да матушки,
Вы падите, горючи слезы...
Вы пройдите, горючи слезы,
Скрозь вы тонкой гробовой доски,
На ретивое сердечушко,
На тебя да солне красное,
Михаил да сын Иванович. (Бел17-68)

Никоновский сельсовет

д. Орлово

Ершова Александра Тимофеевна

Перед девишником невестка меня снарядила:
цветы на голову надела, ленточку заплела... Я,
значит, в горенке, а мама на кухонке была. Я вы-
шла, маме первый причет стала причитать:

Да государыня добра матушка,
Посмотри на меня, пожалуйста!

Коли ловко да снарядилася?
Хорошо ли сподобилася?
Мне пристало ли платье цветное,
По голове ли цветы лазоревые?
Потом опять:
Вот сама я знаю, да сама ведаю,
Догадалась красна девица
Платье цветное да не заношено,
Лицо белое да не запчкано,
Руса косонька да недорощена...

Все запричитали, а потом подруги мои подхва-
тили, что «лебедь-то белая!»

Потом идет на второй день, дак, красоту отда-
вали. Я двоюродному брату стала отдавать: он по-
дошел ко мне, за цветы взял и цветы снял с головы.
Я к нему встала и стала причитать, дак и все в го-
лос заревели. А потом я из этой комнаты в горницу
пошла — брату:

Соколочек да братец милый!
Сразу как встала с этого полу-то,
Вы, соседи, да вы, соседушки,
Все соседи, да малы детушки,
Разойдитесь вы, пожалуйста,
Вы мне дайте, да путь-дороженьку,
Вы мне дайте во очи видети
Соколочка да братца милого.

А они все поразодвинулись: их народу-то мно-
го — со всех деревен дак сокопляются. Подошла к
брату, а тут и жениха брат, деверь — значит, сидел.
Подошла и в ноги пала брату-то:

Соколочек, да братец миленький,
Благослови-ка, да Боже-Господа,
Меня в путь-то, да во дороженьку,
Во широкую, да во проезжую,
На чужую-то дальнюю сторону,
Ко чужому-то да чужен-чуженцу».
(Бел1-29)

(Гадания). На Новый год. Кладешь ухват, лопату, сковородник. Завяжут глаза. Кому поклонись. Крюку — долгоносый, ухвату — толсторожий, сковороднику — толстогубый жених.

Выходят на кресты, на большую дорогу. Берут сковородник. Кругом очерчиваются:

Черти чертитесь,
Бесы беситесь,
Сам сотона пуще всех.

Три раза скажешь и стоишь. Что почудится. Иногда чудится: вдруг покойника несут, гроб. Так... скорей выходишь из черты. Собака залает — в той стороне и судьба. Я боялась зачерчиваться. Зачертишься, так выходить надо ходко. Ложишься спать против Нового года:

Суженый-ряженный,
приходи дом глядеть
да невесту примечать.

Что приснится. (Бел22-37)

Домовой (хозяин) кормит скотину, поит. Как покупаешь животину, заводишь на двор. Во все четыре уголка поклонись.

Батюшко-хозяюшка, матушка хозяюшка
Да хозяйские ваши детушки
Привела милого живота вам
Римушку-ли, Семушку-ли (то есть имя)
Дайте ей местечко
На дворе и во хлеве и в каждом уголке
Поите и кормите
Для себя берегите
И для меня, для грешницы,
Мне так не спойть — не скормить,
Как вы споите и скормите.

Не креститься ничего, только поклониться. Три раза кругом обойти, так повернись, да и все. С переднего (угла) зачнешь — все и говоришь. (Бел20-27)

Колядовать ходили девочки двенадцати-пятнадцати лет.

Нарождалась коляда
Накануне Рождества.
Оне пели прошли
Робята колядовнички,
Оне спрашивали
Государя во дворе,
Государя во двор,
Ты хозяйюшка,
Наша матушка.
Дадут сахара, мяса. (Бел18-20)

В девишник сестра подарила, (я) причитала:

Моя сестричка, моя голубушка,
Свет Евгенья да свет Ивановна,
Ты за что-то да даришь-жалуешь
Все меня-то да сиротиночку,
Али тебе меня-то да сожалелоси
При последнем да поре-времени
При тошном-то да расставанице,
За тебя-то дела я не делала,
Службой верною да не бегала.
Тебе спасибо мила сестричка,
Не обижайся, дорогая.

Когда невеста заканчивает причитать, девушки переодеваются — «перебасятся», идут ланчика в четыре пары, одни девки. Невесту могут пригласить, а могут не пригласить. Если не пригласят, она ходит и причитает:

Не спасибо вам, милые подруженьки
Вы пошли-то, да не спросилися,
Вы пошли-то да не пригласили
Все меня-то да сиротинку,

Невеста ходит посередке, а девки стоят:

Теперь ходите, милы подруженьки,
С вечера да до полуночи,
С полуночи до белого дни
Я теперь не помешаю вам, подруженьки.

Когда приглашают, говорят: «Ты сидишь-то да склоняешься, Анисья, пойдём давай с нам...» Невеста выходит и причитает:

Вам спасибо, милы подруженьки,
Вы пошли-то да пригласили
Все меня-то да сиротинку,
Бедну горьку да горяшинучку.
Я сама-то не нагулялася,
Я сама-то не находилася,
Теперь ходите, милы подруженьки
Вы и с вечера да до полуночи,
С полуночи до белого дни.
Не помешаю да сиротиночка,
Вам-то да горяшинучка.

После девок идут ланчик ребята. На девешнике невеста «разгоняет» ланчик причетом:

Извините, милы подруженьки,
Вы пошли-то да не спросилися:
Я сама-то не находилася,
Я сама-то не нагулялася,
Вот, девки стоят, а потом:
Разрешаю милы подруженьки,
Ходите да танцуйте,
С утра да до вечера,
С вечера до утра. (Бел2-46)

д. Кета

Булкина Ольга Ивановна

У нас в деревне была колдунья. И была свадьба. Она на свадьбу не приходила. А колдунья. Обошла деревню три раза. А эти свадебные поехали домой. На тарангасах дак на телегах. Дак вот у жениха сразу четыре колеса отвалилися! А она с утюгом всю деревню обошла.

— А зачем ей надо было это делать?

— Так требуется ей это. Они уж привыкли к этому. В себе не надо держать. Вот была свадьба —

она и сделала. А мне так сделала (я в другую деревню заходила): квасу дала — и мне мужика своего не надо! Я работала в кладовой кладовщиком. Мне пить захотелось, я говорю: «Тетка Таня, дай-ко ты мне попить». А она уж вот так — шептала на меня, чтоб я разошлась с мужиком. Я выпила квасу у ней — мне мужика не надо... На второй день говорю: «Жить с тобой не буду». Это правда, паря. Вот это правда. Разошлась и навеки. Не стала с ним больше жить. За второго вышла. С тем разошлась, а мужик хороший. Я не стала его ненавидеть! (Бел20а-35)

д. Черково

Звонарева Настасья Андреевна

Раньше женились, венчались в церкви, так вот колдунов-то боялись. Так опоясывали мерешку (рыболовная сеть с мелкими ячейками), вниз, невесте и жениху под платье опоясывали. Потому что когда колдуны колдуют, они считают узелки, а вот мерешкой-то опояшут, так не сосчитать узелков-то! Колдунам умирать тяжело. Даже если не знают ничего плохого. Умирала одна, попросила принести осиновое полено. Наговорила на полено, попросила отнести в баню: сжечь надо было в байне... как в печку бросили, так оттуда камни и все летело из печки. Черти-то горели. Мучат слова. (Бел20а-109, 110)

Панинский сельсовет

д. Борок

Кирикова Евгения Игнатьевна

Укачивали — так тожо пели. Баюшки-то баю и пели. Там всякую всячину тожо собирали:

Баюшки баю, баю, баюшки баю,
Не ложися на краю —
С краю скатишься,
Маму схватишься.

Вот и начинают такую всякую собирать.

Баю баюшки, бай, бай,

Приходил старик Бабай. (Бел10-52)

Флегонтова Валентина Павловна

Как пойдешь в дальние пути, или где, как выходишь за... на крылечечко — «Матерь со мной, а я за ей», «Матерь со мной, а я за ей», «Матерь со мной, а я за ей». Три раза. Проговори — и все, и все, пойдя. Мать всегда, мать божья спасает нас. Хоть куда, хоть куда, хоть куда. Вот. Все: Храни Бог. Гости какие едут, дак, уезжают, прощаются — дак: Светла дороженька, благослови, Господи, спаси и сохрани, на воде и на земле. Или этот, к умывальничку подходишь дак вот: «Благослови, Господи, Истинный Христос. Вот святая водичка, освяти меня. Святая это, водичка, освяти, куда вода — туда и худоба. Тьфу, аминь. Куда вода — туда и худоба. Тьфу, аминь. Куда вода — туда и худоба. Аминь». Это ранее. Тебя, и спаси милых детушек. Детушки-то есть дак. Вот и приговариваешь и детушок. Я уж умоюсь, каждое уж утро, Оленька, умываюсь и: «Благослови, Господи. Меня, спаси и сохрани, мать божья». Это мамка, тоже мамка учила, мамка научила ко всему, все мамка». (Бел20-134)

Шольский сельсовет

д. Zubovo

Жогина А. Л.

Была, жила в нижнем дворе бабушка. У нее начали болеть ноги. Я ей говорю, что сходи в лес, относ отнеси, что почему ноги-то заболели, ведь по лесу ходили, да на сенокосу ходили, да все. Что вот болят ноги, никакими лекарствами не помогает, ничего не помогает, ничего. И, значит, ее там научили, какие слова тоже не знаю, вот, которая

мне от змеи давала, эти слова вот от укуса змеино-го. И, говорит, пошла, а там такой Шольский лоб, по шольской дороге такая низина, такая, и, говорит, дошла до Шольского лоба, попросила, значит: «Хозяин с хозяйшкой, значит, если от вас боль, дак там простите и заберите и все». И говорит, зашумел как лес! И вышел на дорогу дед.

Дед. И говорит: «Не от меня у тебя болит». Говорит: «И оказалась я дома на крыльце». (А как он выглядел, этот дед?) Дак вот как! Кто ее знает. Он старый. Он, но она не... ну, ну вот не говорила, что там согбенный или какой, но говорит, здоровый, с бородой, старый. Но вот...

Не согбенный, вот, крепкий старик». (Бел19-208)

ВАШКИНСКИЙ РАЙОН ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ухтомский сельсовет

с. Ухтома

Филатова Анна Павловна

Чего-то говорят: не радуйся находке, не плачь, что и потерял. Так суждено. Есть такие вещи...: вот носовичков не подбирать. Ну, платочки носовые. Сама-то я, конечно, не испытала, а слышала: «Ой, да уж носовика-то не подбирай — к слезам. (Ваш22-25)

Дак уж пойдешь в лес, дак обкудакивают, есть разные люди. Ой, как на дорогу выйдет, да еще и окудыкала: «Куда ты пошла-то?». Да уж это попало, дак нехорошо. Ну, есть такие. Спроси хоть: далеко или чегой ли, дак тут: куда пошла-то? Ой, да это обкудакала: пошла по ягоды, да ничего и не насобираала». (Ваш22-28)

Буслаева Ольга Петровна

Раньше лучше было, чем сейчас: люди были дружные, соседи не ругались, ничего. Вот как в

Чистях было, дак это вот из района люди ходили, дак все удивлялися, что лучше этой деревни нет, какой дружной народ. А теперь... теперь друг дружке рады глаза выколоть... Че поговорить, дак еще знай с кем поговорить, а лучше помолчать, ниче не говорить... А сейчас я одна разговариваю, одна частушки пою. Ой, когда я пела частушки, Валя (дочь) приехали. Сиж у этого окошка, пою частушки. Они приехали. Я говорю: «Вот бы пораньше, дак концерт был». Говорят: «Кто концерт-то ставил?» — «Да я ставила концерт, вот пела частушки», — говорю, только не матюкальные. (смеется)

— (А вот где поют частушки?)

Дак когда праздники есть, вот, например, в Липином Бору у меня у сватовьей там, и у девок там, че праздник какой ли че, дак внучки муж гармошку хорошо играет, дак вот... Ну я-то уж плясать-то уж я не пляшу: у меня вот тут сделано две операции, дак пояс ношу. Пляшут они, частушки поют, пляшут.

Разные пели. Вот как хорошо как дружат парень с девкой, дак хорошие поет частушки, а ежели поссорятся, дак и матюкальные. Ну вот ежели пляшут ланца, пляшут, плясали кадрили, вот... Вот я сама, муж у меня, муж, мы тогда еще дружили, да я потом не стала с ним ходить да ниче, дак мне пришлось с круга уйти, я ушла с круга: он мне частушку матюкальную спел. Я ушла с круга, не стала больше с ним кружиться и доплясывать не пошла. (Это вы поссорились или что?) Ну, я с ним ходила, а не стала, с другим ушла, и вот он мне навред... А вот судьба свела... Да как же спел ну-ко, эдакою частушку! Что ты мне спел!? Че такое!? А уж девки-то не споют хулиганских-то частушек. Не-ет. А теперь-то, матушка моя, погляди, че делается в Липином Бору дак... (Ваш8-20).

В Ухтоме есть женщина, ее леший-то увел, вот года два, наверное, назад. Пошла за ягодам, в Ухтоме, к колхозному двору, за малиной, а вышла вот

сюды. За восемь суток, вот сюды вышла. Конечно, на худой след попала. (А что это?) Ну дак, может тропа лешего, может, он прошел этим местом ли че ли. Эдак тоже в старину говорили... Ну восемь суток человек ходил без еды, безо всего. Я ей говорила, я говорю: «Как пить-то тебе охота было?» А говорит: «Выйду, моху-то пососу... а есть не хотелось... Видела внука, — ее искали, искали, — видела, говорит, Сережу, но я сказать ему ничего не могла».

— (А леший, это кто?) В лесу живет. (А никто его не видел?) Никто не видел, никто и не увидит. Ежели он покажется, так кем-нибудь другим. (А кем?) А кто знает, кому кем. Вот тут сватья вот моя рассказывала, девочка, восемь лет девочке было, она сейчас жива... на сенокосе, была с родителями на сенокосе. Ей или пить захотелось ли че ли, она у матери че-то стала просить, кажется, пить, а она: «Иди ты к лешему! Есть когда с тобой возиться!» Эта Настенька зашла за кустик, да и нету Настеньки. И тут забегали. Дак ниче она не рассказывала, только сказала, что ходила с дядей Ваней Доринным. Это дедушко, он Ваней Доринным показался ей, и он ее водил. (Это был леший?) Леший, леший. Леший вот соседом ихним показался и он с ей там ходил. (Это потому что мама так сказала?) Мама так сказала. Мамам нельзя вообще ничего говорить, ни к черту посылать, ни к лешему, ни куда, никого, а особенно своих детей. (А что иначе будет?) А что, пошлешь, дак и будешь искать. (А что еще нельзя делать?) Не знаю. У нас там на Чуикове, тоже мама рассказывала, мужчина один тогда был мальчиком, тоже попал на тропу. Дак раньше машин не было, товар возили там из городов, там из Череповца, дак на лошадях ездили. От Глазатова, наверно, километра два, он ходил, Киря Молев, дак тоже с каким-то мужиком. Говорит, мужчина, красным кушаком подвязан, со мной ходил. Дак видел, ехали мужики вот из этой из нашей деревни... Пока к колдунам не сходят, он не отпускает. Он всех рассказал, кто ехал. (А сам

не мог выйти?) А сам ниче. Ты-то где был? — А я по за дороги стоял вот с этим мужчиной в красном кушаке. (А почему с ним такое произошло?) Ниче не знаю... Да вот это, уж не знаю, не до войны было или до войны, соседка у нас, старуха, у ней дочка. Деревня вот так идет, мы в этом конце, а дочка у ей в том конце, бабушка Ульяна. Вышла, говорит, на улицу, от крыльца ушла по тропочке, вышла на дорогу идти домой: не знаю, куда попала. Попала, говорит, в Глазатово, за 2 километра была деревня. Она ходила, да ходила, ходила да ходила по деревне, и не знает, куда сунуться: дома все не знакомые. Потом в этот-то край пришла, к нам-то. Она там че-то пальтошку на левую сторону надела на себе да платок, кажется, перевернула да: видит, что дело-то не то. У нас дом-то большой, это, света-то нет. Ну че, подошла и говорит, — ну че, в Глазатове, дак к Алексановой пришла, — говорит, зайду в избу. Зашла, мы как раз ужинали, это я сама помню. Раньше заходили, дак перекрестятся, человек заходит... Вот утром, дак «ночевали здорово» говоришь. Ежели едят, дак «хлеб да соль» говорят... говорили... Так это было положено. Ну эта зашла и стоит у порога, перекрестилась, да «ночевали здорово, хлеб да соль». — Садись с нами ужинать. — Нет уж, ужинать не буду, а пустите меня ночевать. — Мама говорит: «Ночевай, ночевай. Че, тебя домой не пускают? — подошла к ей, — че, бабушка Ульяна домой не пускает?» Она как вцепилась за маму: «Марья, дак я где?» — «Где, — говорит, — пришла к нам, дак к Андреевым пришла». — «Да ты что! — как голосом заревела, — я ведь в Глазатове была, а к вашему дому шла, дак к Алексановым к дому». Была, говорит, у Анютки. Вот вышла, только на дорогу вышла, чтобы идти туды, вдоль деревни и все потеряла, оказалась в Глазатове. Мама сказала: «Ну, наверно, — говорит, — это лесной товарищ по дороге тебя прихватил с собой». (смеется) (А вы говорите, надо перевернуть одежду, да?) Это да, да, да. А выходить утром на улицу, да : «Господи, благослови ме-

ня, спаси, меня, Господи, на сей день Господний», — самое лучшее. Конечно, будет спокойней, конечно. Просишь Господа Бога спасти, да как не спасет?» (Ваш19-28).

(Ольга Петровна, а я вот у вас куклу увидела на подоконнике, это она там просто так стоит или...)

«Это у нас живет (смеется), она зиму живет одна, это внучкина кукла оставлена, вот она и стоит. А зимой, поеду как осенью, дак на кровать положу, укрою: лежи береги дом, охраняй дом.

(Почему вы на окно ее поставили?)

А пускай думают, что может и дети маленькие у меня есть. На окне и сидит... (Ваш24-19)

Буслаева Зинаида Борисовна

Я вот думаю, что домовый дак есть. В каждом доме хозяин, я допускаю это. Я вот это, дом вот этот купили... Историю эту сейчас расскажу. Вот наша баня. Это был домик. Мы сначала его и купили-то за 100 рублей. Я вот, как обычно, порядок наводить, то да се, вплоть до того, что залезла на вышку, на вышку, там вот печка, труба (нрзб.) Смотрю, какие-то бумажки, какие-то тряпочки. Я вот эти тряпочки все... , тряпочку возьму — где три камушка, на камушке сера, наговоренные, видимо. Другую возьму — 5, и вот так вот это вокруг печки, и в углах — везде натыкано. Я все это и разглядела. Пришла и (нрзб.) вот к этой Гале, говорю: «Галя!», она: «Зина, не надо было трогать. Раз натыкано, поглядела, не надо было трогать». Так что ты думаешь. Я легла спать, легла спать, меня самым натуральным образом с кровати тянуло за ноги. Вот тянет за ноги, душит и тянет за ноги, вот как будто на мне кто-то лежит. Я закричала: «Юра, Юра!». Он говорит: «Чего случилось-то?». Только лягу — опять «Юра, Юра» кричу. Надо уходить с этой кровати. Юра у меня уехал, я осталась с Женей. Я вот хожу, и вот наступает ночь, вроде все обойду, все перекрестилась, будто за мной кто-то наблю-

дает и все. Чувствую, что за мной вот кто-то все время глядит, вот глядит и глядит. Вот я чувствую, что я здесь не одна, не одна. Не показывается, только глядит. Ну вот. Так все со светом, до пяти часов, до 4-х, 4 часа — все, как за мной никто не глядит, и чего, я сразу усыпаю и сплю до 12-ти. Проходит, эта нечистая сила уходит в 4 часа. (нрзб.) То вот знаю, чувствую, что вот как с печки, то вот... , но никого не вижу, чувствую присутствие. Но мама, царствие ей небесное, что «Мама!» — «Ой, оставь, Зина! 6 метров — и вся избушка. Пойдем, это, буду у тебя ночевать». Я говорю: «Пойдем. Женя в кладовке будет спать, а я в сенцах, а ты — в избе, дверь открою, на диване будешь спать». Вдруг, я лежу, и вижу, стоит женщина стоит вся в белом, а я так еще думаю... Да, а сначала-то началось вот с чего: сначала вот на ноги, кто-то лег на ноги, я говорю: «Ой, трус, 11 годов парню. Сказал: ой, я там не боюсь, я буду, мама, спать там, меня туда ложи», а думаю, сам вот пришел, да и лег ко мне на ноги, кто-то лег, я думаю — это Женька, мой сын лег на ноги. Чувствую, что вот кто-то лежит. Вот думаю, надо его как-нибудь потихоньку-то... , вот так глаза-то скинула, как какая-то женщина стоит в белом. Я утром встаю, Женя на месте, маму спрашиваю, говорю: «Женя, ты ко мне приходил?» — «Нет, я, мама, как лег, так тут и проснулся. Нет, я и не боялся! А кого бояться-то? Я и не боюсь». А я говорю: «Мама, а ты ко мне подходила, к кровати-то?». Она говорит: «Нет, не подходила. Ой, девка, я теперь рассказывать тебе ничего не буду, я теперь тебе поверю, приходи-ка к нам спать». И с этого дня я стала уходить отсюда спать к ним в дом. Днем там, готовлю там (нрзб.), а прямо в 10 я приходила прямо туда к ним спать. Галя говорит: «Дак мама, мама-то пришла, дак чего сказала?» — «Мама сказала: нечисто, в доме нечисто». Ладно, я подала телеграмму, поехала в Липин Бор, мужу, приезжай, зачем мне это нужно? Что за отдых-то? Ну вот, и мы купили вот этот дом. Вот сейчас муж у меня лежал в больнице 3 недели, нисколько не

боюсь, чисто все тут. Вот, и домик пока тот мы не продавали и ничего. Пришел пастух, коров пасти, я смотрю: у него все время горит свет. Я его один раз остановила, он ночь не спит, а потом выгонит коров и спит целый день. А напарник был у него, выгонит коров, всю ночь не спал, наверное, чаю слишком крепкого заваривает.

Нет, говорю, вот я его встречаю, говорю: «Коля, чего у тебя всю ночь свет-то так ярко горит?» — «А не знаю. А как без света, так не знаю, какая-то оторопь берет. Пробовал так уже чаю некрепкого пить, хоть до 4 часов утра глаза зашей. И какая-то оторопь берет, дак книги читаю лежу. 4 часа — как мертвый». Все мое: не показывается, ничего худого не делает, он еще сказал, что брякает. Ничего худого не делает — значит, домовый. А когда я рассказала это самое, что меня вот за ноги стаскивало, а была женщина в гостях, в том доме большом: «Ой, милая моя, ты не ко двору пришлась. Тебе, наверное, здесь не жить». Баню поставили, домик перетащили этот, теперь у нас там баня, ничего.

Как Галя сказала, не надо мне было трогать эти камушки. И когда после-то, все, что вот я боюсь, и сказали, что «худо, ведь Анюшенька-то умела что-то делать». Люди не ходили, но Анюшенька чего-то знала. Я после давай пытаться, что, думаю, чего знала-то, да все... Да вот, говорят, к ней все вечерами ходили эти... , да гадали там, она, видимо, и на картах гадала, и предсказывала чего-то. (Ваш19-30).

Макарова Ольга Яковлевна

Нальют перед Великим четвергом в посудину какую ли воды. Если вода застынет прямо, значит год хорошо проживешь, если застынет бугорком эдак маленько, ну и умрешь. (Ваш22-32)

Роксомский сельсовет

д. Мыс

Наталья Ивановна Мурашева

Господи, господи, господь на нас гляди. Этака жара. Солнце-то так и шпарит. Все говорят, что конец света. Кто знает. Раньше-то войны тоже были. Но раньше не опускали кверху сколько теперь опущено. Может и разорвет все, кто это знает. Все прервано, небо-то... Дак, сколько на корове шерстинок, столько до неба верстинок (не видно). Если бы могли долететь до солнца — оторвали бы. Небо истрепали все.

Лидия Матвеевна Мурашева

Устой-то неведанный такой,
Сибирской дальней стороной
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.
Шумит, бушует непогода,
Далек, далек бродяги путь.
Укрой, тайга его глухая,
Бродяга хочет отдохнуть.
Там далеко, за темным бором,
Оставил родину свою,
Оставил мать свою старушку,
Детей, любимую жену.
Помру, в чужой земле зароят,
Заплачет милая моя.
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда. (Ваш21-2)

д. Парфеново

Тамара Михайловна Сергеева

Не помню, кто-то меня научил, что вот когда ребенок родится, надо сказать: «Чем тебя матери родила, тем и исцелила, грыжу и двиг закусила». И надо щелкнуть зубами. Я так говорила, когда дочку родила. Три раза проговорить и щелкнуть при

этом зубами. Когда в банях, да в хлебах рожали да. Это отшло уж. Я на кровати рожала, неужто я на пол пойду уж. Мне очень не хотелось люльку. Повешают. С очепом. Муж сделал кроватку. Мне очень не хотелось, чтобы качали.

Васильева Валентина Апудовна

Вот выйдешь замуж, я самоходочкой вышла, значит, истопили баяню, надо идти в баяню с мужем вместе, в первый раз. А стесняешься, вот, пришла, в углу села, не буду раздеваться, сижу, не буду раздеваться. — Раздевайся, сейчас окошко заткну, будем в потемках мыться. Окошко заткнул, темно, надо раздеваться. Разделась, окошко-то ототкнул! Сажу-сажу, ну, а потом уже привыкаешь. (Ваш24-21)

Все говорят, что, кто не почитает родителей, тех Бог накажет, (нрзб) самим плохо не будет, так его детям будет, это правда, старшие раньше говорили, кто родителей не почитает. Такие случаи были, выгоняли родителей, все. (Ваш24-18)

д. Березник

Городничина Александра Федоровна

Это мне одна старушка, уж теперь-то 80 лет, ой, говорит, заговор-то делать (чтобы кровь остановить, когда Александра Федоровна случайно косою себе палец отсекла): «Бежала собака, несла рукавицу, рукавица упала — вся кровь пропала». (Ваш20-147)

Я вот слова вам дам какие, когда зубы болят... Дайте припомнить... «Лазорева суббота, Златосов день. Пусть зубы окаменеют и никогда не болят. Аминь». (И проходят?) Как же! Когда вовремя. Вот когда маленький простудится — на губах. Дак: «Золото золотом, серебро серебром, бром бромом, если есть болезнь» — уходи добром. Аминь. (Ваш20-145)

У нас мама, я-то мало водилась. Раньше, запомнила хорошо маму: сама сидит прядет, скатерку такую сделает, сидит качает, сама прядет и байкает:

Спи, моя дитя,
Спи да усыпай...

Нет:

Спи, моя дитя,
Поскорей да усыпай.

Как-то, что... чтобы сны тебе приснились хорошие... По-всякому. Потом еще на конце, дак что:

И ходит бука по сараю,
Говорит, что Ваню напугаю.
Бука, не ходи ты к нам,
Не пугай ты Ваню,
Я никак не отдам! (Ваш10-39)

Ну раньше вот мы дак, ну, наше поколение сказками называли. А вот наш дедушка и скажет: «Идите, на печку идите, сегодня холодно в избе, так забирайтесь на печку, я сейчас зайду туда (лежанок такой большой был), я сейчас вам старинку расскажу!».

Дедушка, дак, рассказывал про медведей, да про зайцев — часто в лес ходил, дак что-нибудь эдакое придумает. Ну, про медведя дак вот это, у нас дедушка все рассказывал и говорит... Ну, это было правда или неправда. Ну, в общем, говорит, ну, сказка...

Жил старик да старуха вот вместе. Старик пришел да и говорит:

— Бабка, в лесу ходит медведь. Целая тропина в лесу.

Вот и говорит бабка:

— Давай, дедка, постави капкан. Может, медведь попадется. Варить хоть будем. Мы ведь бедно живем-то.

Дедка взял, снес капкан. Поставил капкан и пошел на второй день смотреть. Пришел, а медведь

попался лапой в капкан, и лапу отбило, и он и ушел, а лапа осталась в капкане.

Вот пришел домой, да и говорит:

— Ой-ой-ой, добыча-то наша ушла, одна лапа вот осталась.

— Ну да ладно, — бабка говорит, — давай ошкураем эту кожу-то, из лапы-то хоть холодец сварить.

Вот, они взяли так и сделали. Сделали холодец, сидят вечером едят. Вдруг стемнало, медведь идет по деревне:

— Все в деревне спят, все: взрослые и маленькие. Только дедка да бабка не спят, мою лапу едят.

Вот, и пошел стучаться в ворота, начал стучаться, ворота заложены. Медведь, дак он все равно открыл. Старик-то испугался, дак в подполье залез, а бабка в печку залезла. Вот он везде ходит, ищет, бабку вытащил из печки, нашел: открыл печку, дак вытащил. И говорит:

— Вот теперь я тебя съем.

Дедка-то там испугался, да закричал. Он открыл подполье, да и дедка схватил. Но двух-то не мог, дак дедка-то вырвался, дак все равно куда-то ушел, спрятался. И вот старик остался один. Старуху медведь утащил в лес и все. А старик один остался и говорит:

— Больше никогда в лес не пойду! Вот такую сказку рассказал. (Ваш16-4)

д. Сухоежино

Торгованова Екатерина Александровна

В Библии сказано, что конец света будет в этом году, да, в 2000 году. А не видно этого? Самого, говорят, дьявола посадят, по Библии. А сам дьявол просидит 24 часа. Его посадят так вот за место, где Путин сидит. Загорится земля и небо, все.

Предсказание было, что весь мир будет окутан проволокой, дети будут самовольные, это всякие нагие... теперь... кто нагнули, так ведь это

правда. Петушиный век пойдет. Это значит, вот петух на любую курицу лезет. Здися теперь пошло. (Ваш24-16)

д. Конево

Ксенофонтова Мария Васильевна

Помню вот зоину сказку, это уж Зоя (дочь) моя дак. Было рассказывала я ей... А, рассказывала-то я ей про лису! Как лиса... тоже самое, вот память, дак это надо чтоб вспомнить, дак много думать... «Лиса, лиса», — было она поет, а кот... Жили кот да петух.

Вот. Кот ходил, этот, дрова рубил, а петух сидел дома, сторожил. Ну было кот и скажет: «Никуда не уходи, сиди дома, а то придет лиса и тебя унесет». Кот уйдет, а петух останется. Ну, кот только уйдет, а лиса, крадучась, раз, к окошку было подходит. И запоет: «Котя, котя...». Нет... она: «Петушок, петушок, золотой гребешок, — и запоет эту песню, — высуну головушку, дам тебе горошку». Ну, это, петух дак возьмет головушку и высунет. Она его схватит, да и понесет, и потащит и потащит, а потом петух зарычит: «Котя, котя, понесла меня лиса за крутые горы, за темные леса». Раз пропоет и другой. А сразу кот уйдет, в лесу дак рубит там, дак не слышит. Потом уж когда слышит кот, бежит обратно. Бежит, земля дрожит, прибежит, а нету этого, петуха-то. Вот побежит потом за лисой: надо догнать да петуха обрать, вот так вот. Это она у меня была тоже самое по третьему году, и много еще было рассказывала. Я потом слышу: мою сказку, уж я сегодня рассказывала, она уж дедку рассказывает своему на печке. (Ваш16-2)

д. Якунино

Петрова Екатерина Евграфовна

«А сказок не рассказывали?»

Рассказывали, как же не рассказывали? Я дак рассказывала, это бывало: «Бабушка, расскажи...». — «Ну какую?» — «Про глинячка». Вот и сочиняешь. Как у дедушка-бабушки не было ребят, взяли глины привезли, вот мелешь-мелешь чего ли. Потом повалили в качельку, стали качать... Да что, из своей головы выдумываешь! Не было у дедушка да бабушки детей, они старенькие стали, привезли глины, слепили мальчика, повалили в качельку, стали качать. Вот и баю-баю-бай, спи, глинячок, да усыпай. Ну вот. Бабку посадил дедка. Бабка и говорит: «Глинячок ножкой пошевелил». А дед и говорит: «Качай, старая ведьма!», чтобы глинячка... Вот и мелешь-мелешь-мелешь, говоришь... Дальше ручкой пошевелил, ножкой пошевелил, встал, сел, потом пошел, дров им нарубил, так. После этого скажешь, что глинячок ушел в лес, да больше не пришел. Так бабушка с дедушкой остались одни. Рассыпался... (Ваш16-3)

д. Никольская

Мылова Анна Ивановна

Заблудишься, так надо уж обязательно крестик, палочки класть, перекреститься, переходить — выйдешь обратно. Из палочек крестик, вот так класть, из палочек. Крестик сделаешь, перекрестишься и на дорогу и выходишь. Вот сделаем крестик, палочку так кладем и так перешагнем: «Господи, благослови нас, Господи, выведи на дорогу-то».

Заблудимся, окружимся: «Господи, выведи нас на дорожку». Походим, да воно дорога-то домой.

Мылова Галина Алексеевна

Делали колодчики — из спичек сделают и ложат туды воду — придет этот воды черпать, суженый-ряженный ваш, который будет ваш. Да глядились

и в зеркало, взглядывали. Выйдет — в зеркало... Так делали вот — стакан найдут, нальют как-то воды, да и в зеркальце — возьмут, туды зеркало поставят (перед лицом), и тут зеркало (за головой, со спины), и в бане глядились. Надо чтобы никого не было. И вот выйдет, в зеркале покажется суженый-ряженный. (Ваш22-17)

Покровский сельсовет

д. Покровское

Гуляева Лидия Николаевна
и Осипова Нина Даниловна

— Вот, Нюра-то Прокопьева в доме-то живет, да вот дом ставила, а им дом этот ставил дед, да все говорил, мы еще маленькие были, что война будет, будет война, пол Ленинграда дак будет мясо, горы, человечье. Война будет, вот предвещал, горе.

— Это перед войной предвещали?

— Года за два наверное, вот так, еще больше, война будет. Такая война, много людей погибнет, а потом война такая будет, что спустят че с неба, ну тогда самолетов еще не знали, что это такое там, атома ли, че ли, спустят да вот на двадцатиметровом бревне по всему только по белому свету останется людей, на девятиметровом бревне, сколько поместится.

— А что это за люди будут? Праведники?

— Кто знает?

— Может и вы останетесь-то. (Смеется.) Говорят, что если человек друг другу навстречу попадет, дак это диво большое будет.

— А что это за дедка был, который войну предсказывал?

— Да дедко Матюша был, все говорят, его звали: «Дедко леший да дедко леший».

— Почему? Он с лешим знался?

— Знался, наверное, да все тут говорил, придешь, дак все мужики говорят, правда, нет, мы-то не были, а мужики говорят, дедко леший напугал,

говорит: «Леший есть», а все: «Нет, нету лешего», а он сказал: «Нет есть, но не верите дак сейчас поверите». На улицу вышел — дом занимается: дак по крыше все равно что ветками колотит. Ну, зашел: «Ну, верите ли нет теперь?»

— Есть, что-то есть. Нечистая сила есть. (Ваш14-17)

Киснемский сельсовет

д. Задняя [Слободка]

Копылова Ульяна Никаноровна

Зачем я тебя полюбила
И душу тебе отдала?
На свете я все позабыла,
Но счастья с тобой не нашла.

Любила цветы полевые,
Любила я их собирать,
Любила глаза голубые,
Теперь их надо забывать.

Не шейте мне черного платья,
Носить я его не хочу,
Сошейте мне желтого цвету,
Я с милым в разлуке живу.

Сегодня у нас воскресенье,
А милый ко мне не пришел,
Сыграйте, подруги, разлуку,
Наверно, вторую нашел.

В стакане я яд разболтаю...
(Раньше спичками отравляли...)
И выпью отраву до дна,
Отрава моя дешева'я,
Всего только стоит пятак.

А листья уныло шумели
В осеннюю в темную ночь,
Мой гроб опускали в могилу,
Закрыли сырою землей.

Зарыли сырою землею,
Народ отшатнулся весь прочь,
И только луна над могилой
Светила всю темную ночь. (Ваш21-14)

д. Дудрово

Тимошина Антонина Васильевна

〈А на Троицу что делали?〉

— Че делали... Дома пирогов напекешь, наготовишь все тут, еды какой. Гостей собиралось. Да. Вон на кладбище ходили, праздновали, да. И теперь все время на кладбище каждую Троицу народу много собирается. А раньше хорошо было: пляски, гармоника, а народ-то, молодежки, и с Киуя, и с Кьянды, и с Индомана еще приходили. Народу-то было! Теперь совсем не то. А вечером так вот у церкви, где церковь-то разрушена, там гулянка была не по один день. А уж первые-то два дня, дак там народу.

Придут с вином, с пирогами, напьются тут, выпьют, а потом пляска пойдет, так весь день, до вечера. У кладбища на дороге пляшут. А сейчас чего? Два часа стали расходиться с кладбища. Давно уже, уж этот год не один. Раньше хорошо было.

〈А в какие еще дни на кладбище ходили?〉

— В Пасху вот ходят, в поминальный день. Так ведь и в Петров день раньше ходили. Поминальный день — во вторник, как вот... Троица в воскресенье, а во вторник на второй неделе поминальный день. Поп не советует вот в Пасху ходить и не советует с вином ходить. А вот, что поминать — дак только во вторник, поминальный день.

〈А дома поминают?〉

— Как не поминать! Дома покреститься, сядешь за стол чаю пить, дак всех и вспомнешь, перед иконкой. Что царство умершее всем умершим. (Ваш17-13)

Островский сельсовет

д. Мосеево

Белова Александра Дмитриевна,
Федотова Дина Артемьевна

А вот я ночевала в Шугине там, за рекой. И померла моя золовушка, и на сороковой день я к ним пришла к ночи. В сороковой день. Мы с Верой легли там в комнату вот в такую, а Саша, сын Верин лег у порога, ну вот так, койка была, на эту койку. И я всю ночь заснуть не могла никак, под утро кто-то застукался в ворота, я и говорю: «Вера! Вера!», — говорю, — там кто-то стучится, иди быстрее-то, иди быстрее-то!» Вера встает тихонько. Господи, что и не знаю, что копается. В огород-то уйдут! Это в сороковой день. Вера вышла, посмотрела, никого нигде нету... Точно стучалась. В сороковой день, в сороковой день он, говорят, последний день приходит, покойник, последний день, и ворот не надо закрывать, не надо заложаться. А у нас было заложено. Вот Манешка и стучалась.

Говорят, что заложаться не надо. В сороковую ночь он приходит домой. (Ваш17-46)

〈А нам говорили, чтоб утопленника найти ладонку по реке пускали какую-то...〉

Было, было. Вот Андриюшку — то нашего. В Октябрьскую река замерзла. Перешел два раза реку. Надо было в Шугину, ну просто пляски было, праздник дак. И мы не видали как он ушел. Потом я пошла за дядюшкой, за Ваней. Там в реке: «Дина, спасите!» Он уже провалился в лед. Ладно. А ночь-то темная, хоть глаз выколи, а в Октябрьскую ночь-то темная, тесину да веревку взяли туда... Че, все. Конец. Я утром на ферму пошла, река шумом шумит, весь свет очистила все. Как искать. В Шугине была Евгенья — тетка, тетка Евгенья была. Ну, тоже знала на скотину слова какие-то, нет, тетка Иринья, кажется. Тетка Иринья. Также надо знать слова, ладанку пускать. В криночке надо, в

глиняной. Вот она опустила этот ладан, в криночке, и эта кринка с ладаном, на этом месте начала кружиться. Тут и нашли. Тут и нашли. Вот какие бывают дела. (Ваш17-64)

(А как 40 дней справляют?)

На сорока? И близких и не близких собирают, сродственников, и близких и знакомых соберут. Раньше, дак кутью варили. Это каша рисовая. Варят кашу рисовую, и сладости накладывают, песку. И вот как похоронят, дак вот и ходят, дак чтоб помянули. Помянули. Блюдо там, ложечка чайная, и ходят там с этим с кутьей по домам, чтобы помянуло сорок человек.

(То есть они не обязательно должны в одно место собраться?)

Нет.

(Просто поесть?)

Ну, ну. А эти уж за стол поминают, дак это тожо можно, что надо до сорока. Так вообще тоже с этой кутьей ходят по деревне. В каждый дом. (Ваш17-65)

д. Нефедово

Васильев Гордей Егорович

... каждый год он в одно место ходит и берет ветвину. Если он в это место не сходил, ветвинку эту не взял, а сходил в другое место, ветвинку взял, все, у него будет падеж. От. Ну, падеж-то у них и был. Сколько овец волк задрал-то? Все равно хоть он с этой вицей ходил.

(А он с ней ходил пасти?)

Не пасти, а выгонял до пастуха лошадь, до ограды. И оттуда опять же вицу берет и опять же этой вицей скот гонит.

(То есть определенное место у него было?)

Да, чтобы лесной дух не трогал его. А тут, как назло, выгнали первый раз, а у него овца-то была, дак уже на сносях, волк-то ее и прихватил. Ну, и полоснул ее хорошо, крови напил, потом лю-

ди сбежались, забрали. У Ольги-то вот двух собак съели. А они говорят, что это все лесное, это сатана ли, кто ли там. (Ваш20-116)

Знаешь, есть поговорка: Бабушка Лизу сглазила. Это даже у Пушкина есть. Жила внучка и бабушка. Вот. Внучка была неписаной красоты. И старушка все хвалилась: вот у меня внучка, красивше твоей. Другой: красивше все твоей. Все это вот так вот. Она возьми, да окривела. Все, и старуха в воду села. Вот и пошла поговорка. (Ваш11-17)

Алексеев Николай Иванович

Это исконь веку. Говорят, хозяин дома. Это самое главное есть. В хозяйстве надо, чтобы это хозяйина знать. Вот хозяин, пусть хоть там верим — не верим, но хозяин должен быть. Вот приходишь в нову постройку, или в новый двор, или хлев поставил, надо заводить со словам. Попросить: «Хозяин батюшко, хозяйка матушка, это самое, разрешите нам поселится в вашу... дом». Так уж считается, эта постройка ёвоный дом. Хоть квартира, хоть двор. Заводить чтобы скотинку только со словам. (...)

В лесу. Вот скотину пасут, отпуска это берут у черта, или у дьявола, или кто там есть. Лесной-то, лесной-то есть, лесной. Домовой, лесной. Да вон и говорят, где-то, я не знаю, говорят, в лес ходят да вон кто пасет, пастух дак, берут отпуска. Встречаются с лесным.

Отпуск, чтобы медведи и волки, нехто, чтобы не видели скотины. Напасти не было. Надо отправить, чтобы было все спокойно. Раньше ведь, знаешь, как эти отпуска спасали. Может, медведь да на... столько скотины нарвет другой раз. Если отпуск взял пастух да че-то... напил, или че ли не так, не по отпуску сделал. Обязательно этот лесной наделает, натворит, зверья напустит и нарвет всего. Отпуск это очень серьезное дело.

«То есть брали отпуск на то, чтобы не пить вина?»

Да, если отпуск у ёго взят на чего, отпуск взят. Там ёму... оне договариваются, говорят, с лесным. И теперь, говорят. Вот ведь я не знаю.

«А на что еще отпуск можно брать?»

Кому на что... Другой если, вот ёму дан вот кустырь вот этот, вот эта вица, которая у ёго сделана, значит, на эту. Если ты сломил, или что сделал неправильно, или че нарушаешь, тебе уже там... скотина... вреда наделает столько, что невоз... «...» Ты чтобы с ним обращаёсе, если дано вот на что тебе... Или там на другое, видимо, на что-то, можот, ему заказ дан. Чтобы он... можот, выпить нельзя будёт или матюга... Ну, вопшом, у кого на что. Там, видимо есте, розпределено. Ну, я не знаю, у Ольги я ведь не могу сказать, там Ольга ли кто ли, но я знаю, что у них че-то есте. Потому что оне живут, и сколько годов у них все благополучно, все хорошо.

«Как брать отпуск?»

Ну, если, например, кто в пастухи идет, дак там где-то у кого-то тожо перенимают. Узнают специальные люди. «...» Вот раньше у нас пастухи одни и те были, дак даже этот лесной уже этих пастухов знал. Оне в лес уйдут, где там назначен йим место, в лесу где назначено место встретиться с йим лично. И там встречаются, и там дела все решаются.

«А как он выглядит, никакой пастух не рассказывал?»

Йим запрещено даже разговаривать, вот если выгоняют, дак чтобы ни с кем не разговаривать и не нар... не лишнего слова. Пастуху.

«То есть никто не знает, как выглядит лесной?»

Хто пасет, пастух, берет отпуск, тот знает. Он знает и видит, видимо. Я так предполагаю, что оне встречаются. Но ёму распространиться нельзя. И закона чтобы не нарушить закона, какой дан. Ну, это, можот быть, и правда, можот, и неправда. Но мне кажется, правда.

«А бывает, что водит лесной?»

Ну, эсли ты традиции нарушил, дак он тебе наворит, что... скотины навалит кучу. Можот медведей нагнать или сам даже, говорят можот.

«А заблудиться?»

Заблудиться? Заблудиться сколько угодно. Мы вот я в Оште жил когда. Трое: я, моя супруга и бабушка семидесятипятилетняя. Наверно на след наступили на ёвоный или что. Все хорошо, хорошо. Ночь, вечер встал. И мы заблудилисе. Болото кругом оказалось. Как ни ступишь, вот элак болото. Дожжь идет. Осень. За рыжикам ходили и за клюквой. И не могли... Потом уже эта бабка-то... Она тожо старая да боговерка, дак: давайте хоть... Застыли все, окоченели. Дождь литком льет. Домой не можом вытти. Наступили, гыт, наверно, на лешова. Лешовым звали, дак. На батюшка, гыт, лешова на след. Роздевайтесь. Дак некогда стеснятсе было. Все догола роздилисе. Все платье вывернули сырое. Опять обратно на место склали, на себя одели. Ну, переодели, перевернули обратно одежду и потом через сколько-то. Метров двадцать что ли по болоту брели, брели и оказаёсе песок. «...» Молитвы там какие-то бабка-то... Я-то, мы молодые, дак... Че-то такоо про себя говорела, что давайте вот это скажом. Ну, я не знаю, так ли нет, но помогло. Это помогло или просто уж не зна?... Наверно...

«А как Вы узнали, что это леший был?»

Пословица искони ведется, что ёоны дорожки есть где-то. Вот и где он ходит, дак можошь попереk перейти по ёоной дорожке и можошь в любое времё на ёоный след попадешь и вот потом можошь... Кто знает, че буэт.

Мы все розогрилисе, все обсушили. Давайте, ребята. А у ёй там в этом берестянике-то рыбник был испеченный. А этот рыбник-то в то время тут уж был выкинутый, ногам топтали. А сосали. Голод не тетка — все подберет. Дак высосали все корки, которые-то в грязи замаравши были. Захотели йисть. Потом утром солнышко. Как солнышко встало, дак... от дороги-то совсем рядом... «...»

...завел так. Думали, что и концы краю, дак вот... ну, с километр только до дороги-то центральной, а глядим машины... Ребята, как мы так?... Где у нас болото-то?... Никакоо болота не было. Пошли, дак везде бор. Вышли. (Ваш20-120)

Кузнецов Василий Павлович

Бурлаки этих хоронили, кто умрет. Много... Вот ведь Я запомнил. Кресты стояли. Вот умрет. Там он откуда-то приехал, черт знает, из другого району, раньше же транспорту не было, машины никакие не ходили. Надо на лошадях. <...> Может, и родных не было... уж. Прямо на бережку, где помер там, дак, или, мало ли, тонули тоже ведь все. У нас река вот разливается. <...> Крестик поставят. Много могил по реке. Это кто в дороге, в дороге умрет...

⟨А почему, а почему их не хоронили на кладбище?⟩

Не знаю, чужак. Кто тут может возиться, если чужие совсем люди-то. Никто же не родственник им. Ничего у них не указано.

⟨А что-нибудь их как-то особо хоронили или как обычно?⟩

Как говорят, обычно. <...> И гробик сколачивали, и похоронят, и все. Настоящий крестик стоял. Где похоронят это... крестик. (Ваш17-61)

д. Никоново

Иванова Лидия Константиновна

Просто не выходи на улушку, скажу: утром, утром, когда на, будешь выходить на улицу, рот-то открываешь, там еду проглотить, скажи вот это, ну там сказать, а надо сказать:

Ангел навстречу, запомни:

Ангел навстречу,

Христос по пути,

Ангел навстречу,

Христос по пути,
Святая Богородица,
Спаси и сбереги.

Не забуди! Утром, вставай на правую ноженьку. На правую ногу вставай с постелюшки.

⟨А почему на правую?⟩

Дак ты и правая будешь, вот. Баба на худо не скажу, потому что сама прожила худо, а людям не пожелаю этого. Дай, Бог, пути и здоровья везде и всюду, вот так. (Ваш20-204)

⟨А вот в лесу, в лес идти, тоже надо что-то говорить?⟩

В лес пошла: «Благослови меня, Господи. Благослови, Господи». В лес уж надо ходить, дак не далеко куда-нибудь.

⟨А то какой-нибудь леший утащит?⟩

Ну! Ты его не вспоминай, три года не вспоминай, три года не вспоминай, он тебе великое добро сделает.

⟨Если три года его не вспоминать, добро сделает?⟩

Да.

⟨Леший?⟩

Да.

⟨Ой, как интересно!⟩

Он тебе великое добро сделает.

⟨Да? А вам делал?⟩

Дак я никогда не вспоминаю, дак я живу, можно сказать, что я прожила, не скажу, что я худо прожила. Я прожила, ну че я? Я девушкой жила, дак я жила не худо, не худо жила девушкой. (Ваш20-205)

Герасимов Дмитрий Иванович

Да, жизнь прожита. Скоро семисят три года, в Октябрьскую.

⟨А что за Октябрьская?⟩

Октябрьская, дак седьмого ноября. Советского праздника не знаешь? Раньше Казанская была.

Четвертого ноября. Раньше вот праздновали, пока до советской власти, Казанскую, четвертого ноября. Праздник большой.

⟨Казанская это что?⟩

А Бог Ие знает. Я-то неверуший.

⟨А где праздновали?⟩

Здись же и праздновали. Здись часовня была. Литняя Казанская, дак вот часовенка вот тут была. Вон где столб поставили. Только не над часовенкой поставлен. В стороне. {...}

⟨А какой-то еще праздник праздновали?⟩

А вот и сейчас праздник, сѣдня. Великой праздник. Ранше уй, я вчера рассказывал, народу вот... Это вот два километра, где магазин-то. Дак эта деревня, дак вот туда до школы... Там всередке школа была. Дак по головам ходи, сколько ⟨народу⟩.

⟨И чего там было?⟩

Ну, гулянка. По деревне ходили да и все. И соберутся в стороне, дак гармонья играет, дак пляска, дак. Плясали русского и ланца и всяко было. И по деревне уй народу было, ужас. Это до сорок восьмого году. А потом уже постепенно стало это.... (Ваш18-47)

ЧАСТУШКИ В ДНЕВНИКЕ ДМИТРИЯ БЕСПАЛОВА

(д. Остров Вашкинского района
Вологодской области, 1945-1946 годы)

*Люби девушку до крайности,
но не выдавай всей тайности.*

Из дневника Д. Беспалова

В 2002 г. АНО «Пропповский Центр: гуманитарные исследования в области традиционной культуры» при поддержке Института «Открытое общество» осуществляла культурный проект «Конкурс биографий. Русская провинция. XX век». Одна из его задач состояла в создании фонда автобиографий того региона, в котором проходят в течение последних десяти лет фольклорные экспедиции Санкт-Петербургского Университета — южного и северного Белозерья. В числе других автобиографических материалов в нашем распоряжении оказался дневник жителя Островского сельсовета Вашкинского района Дмитрия Петровича Беспалова, который хранится в районном краеведческом музее поселка городского типа Липин Бор. Дневник — рукопись в линованной тетради без обложки — охватывает один год жизни автора. Он начинается с даты «10 сентября 1945 года» и заканчивается датой «20 августа 1946 года». Об авторе, помимо информации из дневника, нам известно немного: известно, что он уехал из родного края в конце сороковых годов, известно также и то, что он умер в семидесятых годах в доме инвалидов, семьи и потомства не оставил. Дневник был найден среди прочих брошенных бумаг в деревне Остров и